

DOI : 10.18572/1813-1190-2017-6-44-47

Механизмы выявления связи вердикта присяжных с информацией, представленной в ходе судебного разбирательства

Стрелкова Ю.В.*

Цель. Анализ специфики применения категории «обоснованность» к вердикту присяжных заседателей и особенностей связи доказательственной базы, изученной в ходе рассмотрения дела, с вердиктом, а также ее влияния на законность вердикта. **Методология:** диалектика, системный метод, метод анализа, формально-юридический метод. **Выводы.** 1) Связь между информацией, представленной присяжным, и содержанием вердикта устанавливается при помощи системы косвенных презумпций: презумпции обоснованности вердикта всеми сведениями, полученными в ходе судебного разбирательства; влияния «запрещенной» информации на законность вердикта; полного устранения озвученной «запрещенной» информации из перечня сведений, составляющих основу вердикта, посредством инструкций судьи; 2) данные презумпции действуют системно, определяя содержание категории «обоснованность» применительно к вердикту: вердикт презюмируется обоснованным решением, в основе которого лежат все сведения, изученные в ходе процесса с участием присяжных, кроме тех, которые не должны быть положены в основу вердикта по указанию судьи; 3) усиление объективности вердикта возможно посредством совершенствования механизмов, препятствующих получению «запрещенной информации» при обеспечении получения максимально широкого перечня сведений, значимых для оценки доказательств и разрешения вопроса о виновности. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и практическим работникам.

Ключевые слова: суд присяжных, вердикт, обоснованность, презумпция, напутственное слово.

Mechanism for Revelation of Connection between Jury Verdict and Information Presented in Course of Court Proceedings

Strelkova Yu. V.**

Purpose. Analysis of the specifics of applicability of category “validity” to the verdict and the features of connection between the evidential material, examined in hearings and verdict, as well as its influence on the legality of verdict. **Methods.** Dialectics, systematic approach, method of analysis, technical method. **Results.** 1) The connection between the information submitted to the jury and the content of the verdict is established by a system of indirect presumptions: the presumption of the verdict’s validity by all the information obtained during the trial; Influence of “forbidden” information on the legality of the verdict; Complete elimination of the presented “forbidden” information from the list of information constituting the basis of the verdict through the instructions of the judge; 2) these presumptions act systematically, determining the content of the validity category in relation to the verdict: the verdict is presumed a valid decision based on the all information examined in the process while the jury was presented, except for those that should not be put in the basis for the verdict according to the instructions of a judge; 3) to strength the objectivity of the verdict is possible by improving the mechanisms that prevent the receipt of “prohibited information” while representing the widest possible list of information relevant to assessing evidence and resolving the issue of guilt. The research may be useful for scientists, students, postgraduate students and practitioners.

Key words: jury trial, verdict, validity, presumption, summing-up.

Составление мотивированного приговора как результата рассмотрения уголовного дела можно считать одной из наиболее эффективных гарантий защиты лица от произвольного осуждения. Европейский суд по правам человека рассматривает право на мотивированное судебное решение в качестве одного из основополагающих прав, включенных в общее право на справедливое судебное разбирательство¹. Российский уголовно-процессуальный

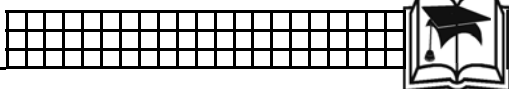
кодекс содержит как общие требования, предъявляемые к приговору суда, так и более конкретизированные положения, касающиеся содержания описательно-мотивировочной части обвинительного приговора. Эти требования были значительно детализированы Пленумом Верховного Суда РФ, в соответствии с позицией которого обвинительный приговор «должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены»².

¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу Хадьянастасиу против Греции (Hadjianastassiou v. Greece) от 16 декабря 1992 года, п. 33 URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/xadianastasiu-protiv-grecii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

* **СТРЕЛКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА**, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), juliasstrelkova5@gmail.ru

** **STRELKOVA YULIA V.**, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Связь между доказательственной базой и существом вынесенного решения при рассмотрении уголовного дела в ординарной процедуре раскрывается в описательно-мотивировочной части приговора и предполагает возможность проверки вышестоящими судебными инстанциями. Однако совершенно иная ситуация характерна для приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей, который в своей классической форме не содержит письменного анализа доказательств и приведения каких-либо аргументов в отношении их оценки. Отсутствие прямой оценки доказательств в тексте судебного акта приводит к необходимости выявления связи между решением и исследованной доказательственной базой иными, специфическими методами. Поскольку установление влияния конкретного доказательства на содержание ответов присяжных напрямую оказывается невозможным ввиду правила о тайне совещания и особенностей формы вердикта, связь между информацией, полученной в ходе разбирательства, и вердиктом **устанавливается с помощью системы презумпций.**

Правовые презумпции представляют собой известный со времен римского права прием юридической техники, применяемый для упорядочивания процесса доказывания. Ю.А. Сериков определяет правовую презумпцию как закрепленный в норме права вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и непровержения путем доказывания иного факта³. Использование презумпций при рассмотрении влияния определенных сведений на вердикт оказывается неизбежным, так как причинно-следственная связь между сведениями, представленными присяжным, и их решением не может быть установлена иным методом.

Первой из презумпций, определяющих связь доказательственной базы с вердиктом, является презумпция обоснованности вердикта всеми сведениями, полученными в ходе судебного разбирательства до удаления присяжных в совещательную комнату. Сама идея обоснованности вердикта поддерживается рядом ученых⁴, в том числе и по той причине, что, ставя под сомнение обвинительный вердикт и вынося решение о роспуске коллегии или о вынесении оправдательного приговора, председательствующий судья руководствуется именно категорией обоснованности⁵. Вместе с этим необходимо отметить, что в основу вердикта входят не только доказательства, но

и любая иная информация, озвученная перед коллегией присяжных сторонами (например, высказывания защитника, которые сами по себе не могут быть отнесены к какому-либо виду доказательств); по этой причине мы полагаем, что вердикт обоснован именно сведениями, представленными присяжным, независимо от отнесения их к перечню доказательств. Рассматриваемую презумпцию можно считать косвенной, так как текстуально она не закреплена в правовой норме и выявляется посредством изучения судебной практики⁶.

Основаниями для отмены приговора, вынесенного в суде присяжных, с возвращением уголовного дела на новое судебное разбирательство с участием новой коллегии являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона и вынесение приговора на основании противоречивого вердикта (ст. 389.27 УПК РФ). Существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное на этапах процесса, производимых с участием коллегии присяжных (до провозглашения вердикта), неизбежно вызывает аннулирование вердикта, при этом УПК РФ устанавливает особые ограничения к характеру информации и содержанию доказательств, исследуемых в присутствии присяжных⁷. Исходя из этих положений, любое предоставление коллегии присяжных информации, запрещенной УПК, автоматически влечет незаконность вынесенного ими решения, что обосновывает существование рассмотренной презумпции и также создает основу для возникновения второй презумпции: предоставление любой запрещенной информации влияет на содержание вердикта и его законность.

В данном случае фактом-основанием возникновения презумпции незаконности вердикта выступает факт предоставления информации, запрещенной законом. УПК РФ содержит ряд норм, которые указывают на то, какая именно информация считается незаконной, раскрывая, таким образом, содержание факта-основания: «процессуальная» информация (ч. 6, 7 ст. 335, ч. 2, 3 ст. 336, ст. 334 УПК РФ), о личности подсудимого и не связанная с обвинением (ч. 8 ст. 335 УПК РФ); иная информация, способная вызвать предубеждение в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335). Эти положения, носящие в целом оценочный характер, конкретизируются в судебной практике. Сложившаяся и устоявшаяся в данном вопросе практика Верховного Суда РФ позволяет выявить конкретные виды информации, не подлежащей изучению в присутствии присяжных. Так, типичным примером можно считать запрет на исследование фотографий поврежденных трупов (так называемые шокирующие доказательства), информации

³ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 25.

⁴ См., напр.: Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. М. : Проспект, 2009. С. 145 ; Владыкина Т.А. Методологические основания производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 218–219.

⁵ Камнев А.С. Законность и обоснованность вердикта присяжных заседателей // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1–2. С. 84.

⁶ Сериков Ю.А. Указ. соч. С. 32.

⁷ Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность // Юридическая наука и практика: история и современность : материалы I Международной научно-практической конференции : сб. науч. ст. / отв. ред. И.В. Пантюхина. Рязань: ООО Издательство «Концепция», 2013. С. 209–213.

о подсудимом, которая может вызвать жалость у присяжных⁸. При решении вопроса о доведении определенной информации о подсудимом Верховный Суд рассматривает значимость этой информации, а также какой стороной она озвучивалась — обвинения или защиты. Так, рассматривая довод апелляционного представления о сообщении стороной защиты сведений о наличии у подсудимого наркотической зависимости, судебная коллегия следующим образом разъяснила положение ч. 8 ст. 335 УПК: «В данном случае речь идет о недоедении до присяжных заседателей определенной информации с целью исключения возможных негативных последствий для подсудимых при разрешении основных вопросов. Подобные суждения нельзя распространять на оправдательный вердикт»⁹.

Отдельные обыкновения судебной практики в части определения объема запрещенной информации не являются бесспорными. Сложившаяся практика фактически расширила перечень такой информации, распространив запрет на исследование данных о личности на личность потерпевших и свидетелей. Так, Верховным Судом РФ был отменен приговор¹⁰, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, так как в процессе исследования данные о судимости потерпевшего, способные вызвать предубеждение у коллегии. Обоснованность подобных решений вызывает сомнения, равно как и ссылка суда на положения ст. 15 УПК (состязательность сторон) и ч. 8 ст. 335 УПК. Очевидно, что выраженное в теории мнение¹¹ о преимуществе английской системы проведения допроса, включающей в себя постановку вопросов о репутации, является абсолютно верным, так как данные вопросы имеют своей целью проверку показаний, что необходимо для реализации принципа состязательности сторон. Аналогичные примеры имели место и в деле¹², в котором подсудимый и свидетели в присутствии присяжных заседателей упоминали о прежних судимостях потерпевшего, а председательствующий задал вопросы потерпевшей по этим фактам.

Рассмотренные выше презумпции обоснованности вердикта всей информацией, полученной в ходе процесса и незаконности вердикта, при вынесении которого была исследована запрещенная информация, являются неоспоримыми ввиду отсутствия процессуальных средств их опровержения с помощью доказывания. Тем не менее неограниченное применение второй презумпции создало

бы предпосылки для массовых отмен приговоров, вынесенных с участием присяжных, и связало бы законность вынесенного ими решения с действиями участников процесса, создавая как способы неограниченного влияния на стабильность вердикта, так и ставя ее в зависимость от случайной, неумышленной ошибки. УПК РФ указывает на необходимые действия председательствующего в случае нарушения сторонами соответствующих норм-запретов в ходе прений (ч. 2 ст. 336): ему надлежит остановить участника прений и разъяснить присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта. Аналогичным образом ему надлежит действовать и при возникновении нарушений на иных этапах судебного разбирательства. Пленум Верховного Суда подчеркнул значимость рассматриваемых положений, указав, что «председательствующий судья... обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми»¹³.

Эффективные действия председательствующего рассматриваются в судебной практике как факт, полностью аннулирующий предоставление запрещенной информации коллегии¹⁴. Это положение является одним из частных проявлений общей презумпции исполнения присяжными инструкций судьи, которая признается исторически¹⁵ и стабильно прослеживается, в том числе в решениях Европейского суда. ЕСПЧ относит инструкции, обращенные к присяжным, к числу основополагающих гарантий справедливости судебного разбирательства, проводимого с их участием и компенсирующих немотивированный характер вердикта¹⁶. Российская правоприменительная практика аналогичным образом оценивает значение отдельных обращений судьи к присяжным и напутствия, произнесенного перед их удалением в совещательную комнату. Так, к примеру, рассматривая оглашение перед присяжными информации о трудовой деятельности подсудимого, Верховный Суд указал, что «данное обстоятельство не могло повлиять на вердикт коллегии присяжных заседателей, по-

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.05.2008 № 4-о08-41СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2014 г. № 66-АПУ14-43СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.01.2007 по делу № 7-007-4СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1215–1221.

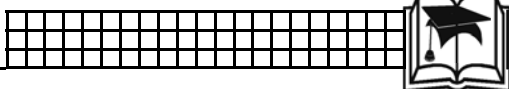
¹² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.01.2007...

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п. 24) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 5-АПУ15-50СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Владимиров Л.Е. Суд присяжных: условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. М.: Книга по требованию, 2012. С. 164.

¹⁶ См., напр.: Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Таске против Бельгии» (Tahquet v. Belgium) от 16 ноября 2010 г. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2471567/2471567-003.htm>

сколькx сказанное в этой части председательствующий судья просил присяжных заседателей не учитывать при обзуджении вердикта»¹⁷.

Отчасти фиктивный характер изучаемой презумпции, сводящийся к полному нивелированию воздействия, оказанного на коллегию, с помощью инструкции председательствующего, требует по меньшей мере установления ряда требований к содержанию такой инструкции.

Судебная практика позволяет вывести правильную модель поведения председательствующего при оказании сторонами незаконного воздействия: все нарушения должны пресекаться; присяжным следует систематически напоминать о законном характере приводимых доказательств; в напутствии, указывая на то, что присяжные не должны учитывать при вынесении вердикта, не следует воспроизводить само содержание спорной информации¹⁸. Если попытка доведения запрещенной информации была пресечена своевременно (например, председательствующий снял вопрос стороны к свидетелю, и тот не успел на него ответить), то дальнейшие действия не требуются: «...после этого председательствующий не обращался к присяжным заседателям с какими-либо разъяснениями и просьбами. Судебная коллегия полагает, что в подобных случаях председательствующий не должен был обращаться к присяжным заседателям с какими-либо

просьбами и разъяснениями»¹⁹. Таким образом, механизм нейтрализации оказанного воздействия председательствующим зависит от существа допущенного нарушения (была ли информация озвучена, или была ли только предпринята попытка к этому) и, как правило, подразумевает не одновременное действие, а несколько обращений к коллегии, последнее из которых включается в напутствие.

Изученная судебная практика свидетельствует о том, что рассмотренные презумпции действуют системно, определяя содержание категории «обоснованность» применительно к вердикту: вердикт презюмируется обоснованным решением, в основе которого лежат все сведения, изученные в ходе процесса с участием присяжных, за исключением той информации, которая не должна была учитываться ими по указанию председательствующего судьи.

Данное положение свидетельствует о повышенном значении качества проведения этапов, предшествующих вынесению вердикта. Усиление объективности решения, выносимого присяжными, возможно только путем дальнейшего совершенствования механизмов, препятствующих получению «запрещенной информации» при одновременном обеспечении возможности получения максимально широкого перечня сведений, значимых для оценки доказательств и разрешения вопроса о виновности. Для решения этой задачи необходимо максимально взвешенное определение категории запрещенной информации, так как в настоящее время отнесение к ней ряда сведений в практике Верховного Суда остается дискуссионным.

¹⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2011 г. № 41-011-65СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 25-011-4СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2014 г...

Литература

1. Камнев А.С. Законность и обоснованность вердикта присяжных заседателей / А.С. Камнев // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1–2. С. 83–85.
2. Владыкина Т.А. Методологические основания производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей : монография / Т.А. Владыкина. М. : Юрлитинформ, 2016. 248 с.
3. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1215–1221.
4. Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность / С.А. Насонов // Юридическая наука и практика: история и современность : материалы I Международной научно-практической конференции : сб. науч. тр. ; отв. ред. И.В. Пантюхина. Рязань: ООО Издательство «Концепция», 2013. С. 209–213.
5. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И.Л. Петрухин. М. : Проспект, 2009. 192 с.
6. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю.А. Сериков ; науч. ред. В.В. Яков. М. : Волтерс Клувер, 2006. 184 с.
7. Владимиров Л.Е. Суд присяжных: Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л.Е. Владимиров. М. : Книга по требованию, 2012. 267 с.

